

На правах рукописи

ОЛЬХОВИКОВА Юлия Александровна

**МЕТАФОРЫ СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ
«НЕЖИВАЯ ПРИРОДА»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США И ФРГ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Шустрова Елизавета Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Будаев Эдуард Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Защита состоится « 8 » мая 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан « 3 » апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена когнитивному сопоставительному исследованию метафор со сферой-источником «Неживая природа», функционирующих в немецком и американском политическом дискурсе.

Актуальность темы диссертации определяется совокупностью факторов. Фрагмент языковой картины мира, репрезентирующий такие сложные ментальные структуры, как концепты природных явлений, исследуемые в настоящей работе, являет собой результат синтеза разных типов знаний индивидуального и коллективного происхождения. Как отмечал С. И. Виноградов, по семантике метафор можно изучать политическую историю страны, по распространенности тех или иных метафорических моделей – составить представление о ситуации, в которой она оказалась [Виноградов 1994: 71]. Концептуальная метафора синтезирует познавательные процессы и языковую компетенцию, эмпирический опыт и культурное наследие не только отдельного индивида, но и целого лингвокультурного сообщества.

Глобалистические тенденции современной мировой политики проявляются в сближении и взаимодействии национальных картин политического мира, что находит отражение и в системе концептуальных метафор, изучение которых позволит выявить общие тенденции метафорической репрезентации политической реальности. В то же время при сопоставлении метафорической картины мира, представленной в разных языках и культурах, наиболее ярко проявляются особенности национального восприятия политической действительности.

Изучению специфики метафор в институциональном, медийном и иных разновидностях политического дискурса посвящены работы ведущих российских и зарубежных лингвистов (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Т. Г. Скребцова, Н. М. Чудакова, А. П. Чудинов, J. Charteris-Black, P. Chilton, G. Fauconnier, G. Lakoff, A. Musolff, T. Rohrer, M. Turner, J. Zinken и др.).

В последние годы возросло количество сопоставительных лингвистических исследований в области политической коммуникации, позволяющих выделить закономерности универсального общечеловеческого характера, а также отражающих особенности функциони-

рования метафор в дискурсе разных стран (Э. В. Будаев, Н. С. Воронова, Л. С. Ерилова, М. Р. Желтухина, Л. Я. Зятькова, А. А. Каслова, М. И. Косарев, Н. А. Красильникова, А. Ю. Перескокова, А. М. Стрельников и др.). Сопоставительное изучение политической метафорики США и ФРГ позволит понять своеобразие национальных картин мира, что будет способствовать лучшему взаимопониманию между народами и развитию межкультурной толерантности.

В силу указанных причин исследование закономерностей функционирования метафор в политическом дискурсе разных национальных культур представляется весьма перспективным. Актуальность лингвистической проблематики определила объект и предмет диссертационного исследования.

Объект исследования – метафоры со сферой-источником «Неживая природа», актуализированные в американском и немецком политическом дискурсе.

Предмет исследования – общие и специфические закономерности метафорической репрезентации политической действительности в текстах политической направленности, опубликованных в СМИ США и Германии.

Материалом для анализа в настоящей диссертации послужили посвященные политическим проблемам тексты, опубликованные в современных периодических изданиях США и Германии. Предпочтение отдавалось имеющим высокий тираж газетам и журналам, адресованным как специалистам, так и массовому читателю («Berliner Zeitung», «Berliner Morgenpost», «Frankfurter Allgemeine», «Die Zeit», «Der Spiegel», «Kölnische Rundschau», «Süddeutsche Zeitung», «Chicago Tribune», «National Journal», «The Boston Globe», «The New York Times», «USA Today», «Washington Post» и др.). Хронологические рамки исследования охватывают период с 1998 по 2008 год.

Корпус выборки составил **2164** метафорических словоупотребления (примерно одинаковое количество в американских и немецких источниках).

Основная цель настоящей диссертации – выявление общих закономерностей и национальных особенностей метафорических моделей со сферой-источником «Неживая природа», используемых в современных печатных СМИ США и ФРГ для создания образа политической действительности.

Достижение указанной цели предполагало решение следующих **задач**:

– определение оптимальной теоретической базы и методики исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе двух стран;

– поиск, отбор и систематизация американского и немецкого текстового материала, включающего концептуальные метафоры, относящиеся к «Неживой природе» как сфере-источнику метафорической образности;

– выделение, сопоставительное описание и классификация ведущих метафорических моделей сферы-источника, используемых в современных американских и немецких политических текстах;

– анализ роли метафорических моделей как фактора, определяющего специфику национальной политической картины мира, а также целостность и выразительность конкретных текстов;

– определение степени влияния реально существующих природных явлений, характерных для конкретной страны в силу её географического положения, на формирование и функционирование специфического корпуса метафор в политическом дискурсе;

– обобщение результатов сопоставительного анализа закономерностей метафоризации политической действительности в политическом дискурсе США и ФРГ.

Методология настоящего исследования сложилась под воздействием возникшей в США и успешно развиваемой в современной России теории метафорического моделирования (Э. В. Будаев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Т. Г. Скребцова, Н. М. Чудакова, А. П. Чудинов, J. Charteris-Black, P. Chilton, G. Fauconnier, G. Lakoff, A. Musolff, M. Turner, J. Zinken) с учетом других направлений лингвистики, связанных с изучением политического дискурса (В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, Т. Ван Дейк, В. З. Демьянков, И. А. Стернин, Е. И. Шейгал, А. П. Чудинов и др.).

Многоаспектность анализа материала вызвала необходимость в применении комплекса **методов исследования**, который составили: дискурсивный анализ, когнитивное моделирование, классификация, контекстуальный и количественный анализ, а также общенаучные методы обобщения и сопоставления. При обобщении, систематизации и интерпретации результатов наблюдений применялся описательный метод. В процессе исследования привлекались не только лингвистические, но и общепилологические, лингвокультурологические и географические данные, что позволило осуществить анализ с учётом национального своеобразия американской и немецкой культур.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выявлены доминантные метафорические модели со сферой-источником «Неживая природа», функционирующие в современном политическом дискурсе США и ФРГ, и обнаружена связь между активностью метафорической модели и природными явлениями, привлекающими внимание общества в тот или иной период. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем развитии теории метафорического моделирования и при сопоставительном лингвокультурологическом изучении национальных картин политической реальности, а также при изучении закономерностей метафорического моделирования в рамках других дискурсов, других языков и культур.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в выделении, сопоставительном описании и классификации метафорических моделей из области «Неживая природа», реализующихся в немецких и американских политических текстах, в выявлении закономерностей использования указанных моделей как средства усиления целостности и выразительности высказывания, в обнаружении новых фактов, свидетельствующих как о национальной своеобразии немецкой и американской метафорической картины политической реальности, так и об общих тенденциях в развитии интернационального политического дискурса.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования ее материалов в практике двуязычной лексикографии, в практике преподавания иностранного языка студентам (особенно тем, которые изучают два иностранных языка), в теории и практике перевода (особенно в сфере международных отношений).

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, на заседаниях кафедры английского и французского языков Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, а также на международных, общероссийских и региональных конференциях в Екатеринбурге («Риторика и лингвокультурология», 2005; «Уральские лингвистические чтения», 2007; «Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы», 2007; «Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России», 2007; «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация», 2007,

2008;) и Нижнем Тагиле («Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт», 2006, 2008). Автор диссертации стал лауреатом премии консульства США в Екатеринбурге на конкурсе молодых учёных, прошедшем в рамках международной научной конференции «Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы» 26 марта 2007 года (исследование: «Сценарий прогноза «политической погоды» в политическом дискурсе США».) По теме диссертации опубликовано 9 научных работ.

Концептуальные идеи диссертации отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Метафоры из сферы-источника «Неживая природа» являются важным средством категоризации и концептуализации сферы политики в прессе США и ФРГ и могут успешно отражать как специфические особенности мировоззрения, так и общие тенденции метафорического словоупотребления;
2. Состав универсальных метафорических моделей, функционирующих в американских и немецких текстах, объединённых политической тематикой, достаточно однороден. На уровне отдельных фреймов существуют относительно небольшие различия, обусловленные спецификой национальных языков и другими факторами, к числу которых относятся и географические особенности.
3. Отличительные особенности, выявленные в политической метафорике США и ФРГ, связаны со способностью метафоры к отражению культурных традиций и национального менталитета носителей языка;
4. Из всех характеристик сферы-источника «Неживая природа» ведущим при концептуализации политической действительности является аспект движения (движение по суше, по водным просторам или движение воздушного пространства);
5. Выбор метафор зависит не только от прототипических представлений о сфере-источнике. В рамках одной исходной понятийной сферы для привнесения схожих прагматических смыслов используются различные метафоры, коррелирующие со знанием участников политической коммуникации о сфере-мишени метафорической образности.

6. Метафорические словоупотребления, созданные на базе понятийной сферы «Неживая природа», в большинстве случаев обладают негативным оценочным потенциалом.

Композиция диссертации определяется поставленными задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического раздела, списка словарей и списка источников языкового материала.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы; определяются объект и предмет исследования; указывается материал и методы исследования; раскрывается научная новизна диссертации; выявляется теоретическая и практическая значимость проводимого исследования; приводятся сведения об апробации работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Теоретические основы сопоставительного исследования метафор со сферой-источником «Неживая природа» в политическом дискурсе США и ФРГ» – определена исходная теоретическая база когнитивного сопоставительного исследования метафор со сферой-источником «Неживая природа» в политическом дискурсе США и ФРГ.

В первом и втором параграфах сопоставляются результаты традиционного и когнитивного направлений в изучении метафор. По мнению сторонников когнитивного подхода (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.), метафора – это, прежде всего, ментальное явление, фиксирующее базовый когнитивный процесс в конвенциональных коммуникативных единицах; ей отводится важная роль в категоризации, концептуализации и оценке действительности, то есть в организации, обобщении человеческого опыта восприятия мира, играет метафора.

Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что «метафора – необходимое оружие мышления» и только потом средство языкового выражения. Метафора необходима не только для того, чтобы «сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли» [Ортега-и-Гассет 1990: 68].

Представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, отвечает понятие «концепта». Несмотря на то, что данный термин широко применяется в современной лингвистике, однозначного толкования он не имеет. В нашей работе мы придерживаемся определения концепта, предложенного И. А. Стерниным: *концепты* – комплексные дискретные единицы сознания, при помощи которых осуществляется процесс человеческого мышления. Концепты выступают как единицы хранения человеческого знания. Языковая объективация концептов – выраженность концептов языковыми средствами того или иного языка. Таким образом, *концептосфера* – это упорядоченная совокупность концептов, существующих в виде обобщенных представлений, мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира. [Стернин 2001а: 59].

Согласно когнитивной методологии, человек склонен реагировать не на реальность как таковую, а на собственные когнитивные репрезентации реальности, поэтому поведение человека определяется в большей степени системой ментальных репрезентаций, что объясняет особенно повышенный интерес современных исследователей к концептуальной метафоре в сфере политической коммуникации

Ученые сходятся во мнении, что политическая метафора – значимый инструмент манипуляции общественным сознанием. Однако еще Дж. Лакофф отмечал, что предлагаемые политиками метафоры лишены аргументативной силы, если они не согласуются с концептуальными прототипами того или иного общества.

В третьем параграфе главы уточняется определение *политического дискурса*. Под *политическим дискурсом* мы вслед за Е. И. Шейгал понимаем «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал 2000: 23]. Как и любой тип институционального дискурса, политический дискурс имеет ряд специфических свойств и функций, среди которых наиболее важными являются убеждение и побуждение к действию. Данные особенности политического дискурса обусловлены его основным назначением – участие в борьбе за власть.

В четвёртом параграфе анализируются функции метафоры в политическом дискурсе. Благодаря присутствию в политическом дискурсе характеристик разных типов дискурса, метафора реализует в нем широ-

кий спектр функций, из которых наиболее универсальными можно считать когнитивную и прагматическую функции.

В пятом и шестом параграфах главы представлена классификация метафорических словоупотреблений со сферой-источником «Неживая природа», а также алгоритм анализа практического материала.

Исследование показало, что достижения традиционного и когнитивного исследовательских подходов тесно связаны между собой. В традиционной теории метафоры важное место занимает семантическая классификация метафор, основанием для которой является отнесенность слова в неметафорическом значении к той или иной семантической группе. Классификация по сферам-источникам важна и при когнитивном исследовании политических метафор. Для более точного разграничения и систематизации метафорических словоупотреблений с исходной понятийной сферой «Неживая природа» мы обратились к работе Н. М. Чудаковой [Чудакова 2005], в которой автором представлена детальная классификация метафор с исходной понятийной сферой «Неживая природа».

Изучение ключевых метафорических моделей в рамках когнитивного подхода позволяет исследовать языковые структуры в их употреблении с учетом экстралингвистических факторов и получать данные относительно метафорического образа политической и социальной реальности определенного лингвокультурного сообщества.

Вторая глава – «Концептосфера «ЗЕМЛЯ» в политическом дискурсе США И ФРГ» – посвящена последовательному описанию и сопоставительному анализу метафор с исходной понятийной сферой «ЗЕМЛЯ», функционирующих в печатных СМИ США и ФРГ в 1998–2008 гг. Внутри данной концептосферы нами были выделены следующие фреймы: «Рельеф», «Почва», «Недра Земли», «Путь» и «Стихийные бедствия».

Количественное соотношение метафор, зафиксированных нами в публикациях, объединённых политической тематикой, представлено в Таблице 1.

Таблица 1

КОНЦЕПТОСФЕРА «ЗЕМЛЯ»	СМИ США	СМИ ФРГ
РЕЛЬЕФ	134 (26,64 %)	187 (35,75 %)
ПОЧВА	42 (8,34 %)	64 (12,23 %)
НЕДРА ЗЕМЛИ	35 (6,95 %)	43 (8,22 %)

ПУТЬ	254 (50,49 %)	208 (39,77 %)
СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ	38 (7,55 %)	21(4,01 %)
Всего	503 (100 %)	523 (100 %)

Данные Таблицы 1 позволяют сделать вывод о том, что наиболее востребованной в политической коммуникации обеих стран является метафора «пути», в первую очередь такие ее составляющие, как *характер и направление движения*. Ср.:

Within the Senate, Mr. Kerry said he had decided that the time for such discussion had come and gone. "That's going backwards," he said, "and I don't want to go backwards. I want to go forwards." The polite thing for Obama to do was to move out of the way...Obama took an unnatural direction (James C. McKinley Jr., NYT, 29.01.2008).

Für mich ist nicht erkennbar, in welche Richtung Deutschland marschiert (Peter Blechschmidt, SZ, 12.06.2008). *Das Tempo dieses Prozesses sei mal langsamer, mal schneller, verglich er die europäische Einigung mit einem fahrenden Zug. "Wichtig ist, dass dieser Zug die ganze Zeit in die richtige Richtung fährt"* (Wolfgang Koydl, SZ, 30.05.2005).

Доминирующая сфера-мишень словоупотреблений данного фрейма – это стратегия политического и социального развития страны. В американском дискурсе указанные метафоры активно используются для номинации предвыборной кампании.

Общее назначение метафор фрейма «Рельеф земной поверхности» (второй по частотности фрейм концептосферы «ЗЕМЛЯ») можно охарактеризовать следующим образом: политическая реальность, представляя собой совершенно особый *ландшафт*, наделена свойствами стабильности / нестабильности. Резкие *перепады высот* создают образ опасной для человека действительности. Ср.:

Palmerston likes to drive the wheel close to the edge, and show how dexterously he can avoid falling off the precipice (Geoffrey Nunberg, NYT, 12.12.2003).

Nach zwei Jahren an der Spitze der Großen Koalition hat Angela Merkel als Kanzlerin den höchsten Punkt ihres Ansehens erreicht – und bereits überschritten. Von nun an wird es ein wenig bergab gehen (Heribert Prantl, SZ, 21.11.2007). *Der Zwist über die Zukunft des Gesundheitssystems kommt gar nicht erst zur Sprache. Da ist der Graben zwischen den Schwesterparteien am tiefsten* (Susanne Höll, FAZ, 05.03.2004).

Национальные особенности использования метафор в дискурсах двух стран проявляются в том, что одинаковые метафоры по-разному актуализируют политическую действительность. Разница в менталитетах наций проявляется на метафорическом уровне. Это можно проследить на примере метафор фрейма «Почва», в частности метафоры

«поля» (field / das Feld). Так, для немцев более характерен взгляд на политику как на кропотливую работу (*полевые работы, уход за всходами, удобрение почвы*), в то время как в американской политической коммуникации при помощи данного концепта актуализируются прежде всего милитарные смыслы (*поле используется для военных действий*). Ср.:

Mr. Obama's success will lie in how much he can increase the turnout in Philadelphia and its surrounding suburban counties as they are expected to be a major battleground (Katharine Q. Seelye, NYT, 28.03.2008).

In diesen Tagen düngen viele Landschaftspfleger die Felder der Politik (Kurt Kister, SZ, 21.12.2004).

Среди метафор фрейма «Недра Земли» наиболее широкое распространение получила метафора «камня» (stone / der Stein), которая нередко употребляется в составе устойчивых сочетаний в публикациях США и Германии («*leave no stone unturned*» (*перен.: сделать все возможное*), «*milestone*» (*камень с указанием расстояния в милях, перен.: важная веха*), «*cornerstone*» (*библ.: краеугольный камень, основа*), «*stepping stone*» (*ступенька, перен.: средство для достижения цели*) / («*ein Tropfen auf den heißen Stein*» (*капля на раскаленном камне, т. е. безрезультатная деятельность*), «*den Stein ins Rolle bringen*» (*дать делу ход, сдвинуть с мертвой точки*), «*jdm. Steine in den Weg legen*» (*класть кому-либо камни на дорогу, создавать помехи*). Ср.:

Mr. Bush had mismanaged the economy, tilted the White House to help corporate interests and "cynically made 9/11 the cornerstone of the Republican 2002 election strategy" (Adam Nagourney, NYT, 11.08.2002).

In Berlin sagte Wowereit außerdem zur Haltung Merkmals: "Sie sollte da nicht mit Steinen werfen, wo sie selber im Glashaus sitzt" (Oskar Negt, SZ, 10.07.2008).

Среди метафор фрейма «Стихийные бедствия» ведущую роль при формировании образа опасной действительности в СМИ США играет метафора «вулкана», а в публикациях ФРГ при очень незначительном количестве метафор данной группы наиболее частотными оказались метафоры «землетрясения» и «оползня», что может объясняться географическими особенностями. Ср.:

The political and economic volcano is showing such signs of activity that the eruption, long felt by specialists to be inevitable, may be expected in the near future, according to confidential information (Cyril Brown, NYT, 13.09.2002).

Tektonische Platten haben sich verschoben...Die Regierung Bush hatte aus Moral und Überlegenheitsgefühl eine schiefe Ebene gebaut und geriet selbst ins Rutschen (Stefan Kornelius, FAZ, 24.10.2004).

В ходе исследования метафорических словоупотреблений концептосферы «Земля» мы установили, что для политического дискурса США и ФРГ характерны следующие метафорические модели: «БЛАГОПРИЯТНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ – ЭТО ПОДЪЁМ»,

«НЕУДАЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЙ В ПОЛИТИКЕ – ЭТО ПАДЕНИЕ В ПРОПАСТЬ» и «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ – ЭТО ПУТЬ».

В третьей главе – «Концептосфера «ВОДА» в политическом дискурсе США И ФРГ» – проводится сопоставительный анализ метафор со сферой-источником «ВОДА», обнаруженных в публикациях США и ФРГ в период с 1998 по 2008 гг. Данная концептосфера образуется фреймами «Водные пространства», «Состояние воды», «Движение воды», «Движение по воде» и «Стихийные бедствия». Количественное соотношение фреймов, входящих в состав концептосферы «ВОДА», представлено в Таблице 2.

Таблица 2

КОНЦЕПТОСФЕРА «ВОДА»	СМИ США	СМИ ФРГ
ВОДНЫЕ ПРОСТРАНСТВА	28 (10,21 %)	54 (19,21 %)
СОСТОЯНИЕ ВОДЫ	32 (11,67 %)	23 (8,18 %)
ДВИЖЕНИЕ ВОДЫ	48 (17,51 %)	65 (23,13 %)
ДВИЖЕНИЕ ПО ВОДЕ	137 (50 %)	94 (33,45 %)
СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ	29 (10,58 %)	45 (16,01 %)
ВСЕГО	274 (100 %)	281 (100 %)

На основе количественных данных мы установили, что наиболее часто в публикациях как немецких, так и американских авторов представлены метафоры фреймов «Движение воды» и «Движение по воде». Это можно объяснить тем, что политическая действительность – очень изменчивая среда, попав в которую участник политической коммуникации не имеет широкого выбора в действиях: он либо приспосабливается к уже существующему порядку, либо, пытаясь его изменить, *плывёт против течения*. Подавляющее большинство метафор относится к фрейму «Движение по воде», что подчёркивает антропоцентричность репрезентируемого в политической коммуникации обеих стран корпуса метафор. Ср.:

"I also have this sense of our country, " she said, "the big ship America, that might veer a little bit one way or the other way, but is very stable" (Todd S. Purdum, NYT, 20.01.2005). *We are drifting backwards toward the waterfall of history* (Gary Hart, WP, 26.01.1998).

Der Zickzack-Kurs um den Ausschuss zeigt, was den Grünen fehlt: ein Steuermann.... Zum ersten Mal ist die Partei in schwerer See. Sie bräuchte dringend einen klaren Kurs. Doch die grünen Kapitäne fallen nur durch unterschiedliche Kommandos auf (Robert Roßmann, FAZ, 26.01.2006).

Метафоры из сферы-источника «ВОДА» одинаково активно используются в дискурсе обеих стран, что говорит об универсальности метафорических картин мира. Немногочисленные случаи специфических метафор можно объяснить национальными и географическими особенностями, что, в частности, прослеживается в корпусе метафор фрейма «Стихийные бедствия»: в немецких публикациях доминирует метафора «наводнения» (*im Flut der schlechten Nachrichten / Worte; eine Flut von Vorschlägen / Zahlen; eine Flut rollt zu; in der Flut ertrinken*), а в американских публикациях – метафора «цунами». Ср.:

"It's an economic tsunami that is hitting our cities," said Mayor Douglas H. Palmer (Jan Urbina, NYT, 24.01.2008).

Die Wirtschaft beklagt die Bürokratie sowohl, wenn sie funktioniert, als auch, wenn sie nicht funktioniert. Funktioniert sie, ertrinken unsere Unternehmen angeblich in einer Flut von Vorschriften (Peter Fahrenholz, BM, 19.11.2007).

Для номинации крайне неблагоприятной политической действительности авторы прибегают к образу *болота*. Нужно отметить, что данная метафора примерно 2,5 раза популярнее среди немецких авторов, чем среди американцев. Ср.:

The candidates sometimes bog down in the political swamp surrounding the race (Jason DeParle, NYT, 28.11.1999). Im vergangenen Jahr ist in diesem Sumpf eine besonders übel riechende Blase aufgeplatzt. Es geht um gekaufte Mitglieder und manipulierte Abstimmungen... (Peter Fahrenholz, BM, 27.06.2004).

В газетных публикациях политическая действительность часто метафорически представляется как подвижное водное пространство, которое до определённой степени позволяет участникам политических действий выгодно использовать свои ресурсы. Ср.:

Mr. McCain is riding a tide that has given conservative candidates the upper hand in recent American history. Mr. Obama is surfing a wave that has crested in opposition to the Bush presidency over an unpopular war and a weakening economy. (John Harwood, NYT, 09.06.2008).

Und dort segelt auf einer Welle der Begeisterung Barack Obama, jugendlich, optimistisch, erlöserhaft und mitreißend (Stefan Kornelius, FAZ, 08.01.2008). Obama reitet bereits auf einer Woge der Sympathie (Thorsten Denkler, FAZ, 21.08.2007).

Метафора «воды», в отличие от метафоры «земли», может выступать в роли действующего лица, дополняя образ противостоянием ЧЕЛОВЕК – СТИХИЯ, где политика выступает как «живое море», особая форма жизни, преимущественно агрессивная и кровожадная. Особенно ярко это проявлено в американских публикациях, репрезентирующих политическую действительность внутри страны. Ср.:

*The president's got to look strong and can't look weak or **the sharks will be in the water, and they will go after every chunk they can***" (Jim Rutenberg, NYT, 21.04.2007).

Основой метафорического поля «Состояние воды» стали бинарные оппозиции *вода – лед, вода – пар, чистый – грязный, прозрачный – мутный, холодный – горячий, спокойный – бушующий*, участвующие в номинации сферы политики и характеризующие степень интенсивности политических процессов. Ср.:

*For months Gen. Colin L. Powell cast a **thick, icy crust over the political waters, freezing much of the activity**. But with his declaration on Wednesday that he would not seek the Presidency next year **the ice cracked**, allowing others today to try to take advantage of the breach* (Steven A. Holmes, NYT, 10.11.1995).

*Der Vizekanzler **lässt Dampf ab**, und die Kanzlerin kommt unter Druck – in Berlin **kippt das Klima*** (Christoph Schwennicke, SZ, 02.06.2006).

Представление о *качестве воды* имеет большой прагматический потенциал для осмысления сферы политики и создания ее образа в сознании адресата: *чистая вода* отождествляется с честностью, «прозрачностью» отношений, в то время как образ *мутной воды* характеризуется высокой степенью тревожности. Ср.:

*Mr. Sorenson said at the time, "**Many little dirty streams flowed together to make one large one**". Stormy prosecutor roils the political waters in Florida* (Phil Gailey, NYT, 20.01.1999).

*Die Indiskretionen über Seehofer sind die **schmutzige Schaumkrone auf der tobenden christsozialen See*** (Heribert Prantl, SZ, 6.01.2007).

Данные количественного анализа делают возможным выделение на базе концептосферы «ВОДА» таких ведущих метафорических моделей, как «СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ – ЭТО СОСТОЯНИЕ ВОДЫ», «ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ ВОДЫ» и «ДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКОВ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ ПО ВОДЕ».

В ходе исследования мы обнаружили, что метафорические словоупотребления, созданные на базе концептосферы «ВОДА», обладают в основном негативным оценочным потенциалом.

В четвёртой главе – «Концептосфера «Воздух» в политическом дискурсе США и ФРГ» – даётся детальное описание и проводится сопоставительный анализ метафор со сферой-источником «ВОЗДУХ», обнаруженных в публикациях США и ФРГ в 1998–2008 гг.

Данная концептосфера образуется фреймами «Состояние воздуха», «Климат», «Погода» и «Стихийные бедствия». Количественное

соотношение фреймов, входящих в состав концептосферы «ВОЗДУХ», представлено в Таблице 3.

Таблица 3

КОНЦЕПТОСФЕРА «ВОЗДУХ»	СМИ США	СМИ ФРГ
СОСТОЯНИЕ ВОЗДУХА	58 (16,24 %)	52 (23 %)
КЛИМАТ	24 (6,72 %)	17 (7,52 %)
ПОГОДА	208 (58,26 %)	134 (59,29 %)
СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ	67 (18,76 %)	23 (10,17 %)
ВСЕГО	357 (100 %)	226 (100 %)

Цифры, представленные в Таблице 3, свидетельствуют о том, что наиболее частотной сферой-источником для политических метафор обеих стран стала сфера «Погода». Популярность метафор данной группы обусловлена тем, что концепты указанной области номинируют важные для жизни человека понятия, а именно характеризуют сферу жизнедеятельности и условия, в которых эта деятельность протекает. Примечательно, что в американских текстах метафоры данного фрейма оказались почти в два раза более актуальными при репрезентации общественной и политической действительности. Это мы связываем, с одной стороны, с живым интересом американцев к погоде, «унаследованным» в своё время от англичан, а с другой – большей подвижностью и изменчивостью американской политики, как внутренней, так и внешней. Ср.:

*No matter who becomes president, Democrats and Republicans agreed that the Supreme Court's intervention in a presidential election was **likely to cloud the political landscape** for months, if not years (Richard L. Berke, USA, Today, 11.12.2000).*

*Derzeit haben wir **eine unsichere Wetterlage**. Man weiß nicht, ob es **Sonnenschein** gibt oder **Blitz und Donner**. Wobei sich die Union leichter tut als die SPD. Die Politik insgesamt in Deutschland befindet sich in einer Krise (Nico Fried, BZ, 14.07.2008).*

Необходимо отметить, что в целях усиления прагматического потенциала высказывания авторы нередко используют различные способы развёртывания метафоры в тексте, среди которых мы особо выделяем метафорические сценарии, а именно сценарий *прогноза политической погоды*. Ср.:

*If the current situation in the western Balkans were to be described using the vocabulary of a **weather forecaster**, the word **“unsettled”** would come immediately to mind. While at first glance, things **look fairly calm with only scattered clouds visible**,*

there is a serious risk of violent thunderstorms accompanied by potentially destructive winds, particularly in the central and southern regions (Carl Hulse, NYT, 10.11.2005).

Среди концептуальных элементов *сценария прогноза политической погоды* ведущее место по частотности занимает метафора «ветра», составляющая около половины всех проанализированных словоупотреблений в дискурсе США и ФРГ. Авторы публикаций в основном акцентируют такие свойства ветра, как *сила* и *направление* (или способность к изменению), что наделяет политическую действительность нестабильностью, а политические процессы – интенсивностью и непредсказуемостью. Ср.:

An ill wind is blowing across this country. That wind blows the seeds of destruction (Raymond Hernandez, WP, 24.03.2001). *Yet the political winds that swept Democrats into power on Capitol Hill have gotten stronger* (Reymer Klüver, NYT, 12.01.1998).

Von Hamburg bis nach Bayern wütet derzeit ein scharfer innenpolitischer Wind (P. Pau, BM, 12.01.2002). *Es weht ein kalter Wind in Deutschland: hohe Arbeitslosigkeit* (J. Hahn, FAZ, 07.03.2003).

Мы также установили, что тезаурус метафор, функционирующих в политической коммуникации обеих стран, имеет связь с географическими и погодными особенностями территорий, представленных в текстах публикаций. Ср.:

Über Hessen legt sich in diesen Tagen ein starker Nebel. Der Nebel wird immer dichter und verhindert eine klare Sicht. Es ist ein Nebel der Worte, der vor allem von diversen Politikern der Linkspartei erzeugt wird, auf dass man die eigentlich wichtigen Wetterphänomene im Land nicht mehr erkennen kann (Christoph Nickmann, FAZ, 18.08.2008). В данном случае прагматический потенциал метафоры, «подкрепленной» природным явлением (частые туманы), значительно возрастает.

Особое место в концептуализации политической действительности США занимают метафоры фрейма «Стихийные бедствия», созданные на базе концептосферы «ВОЗДУХ», в частности метафоры «урагана» и «торнадо», тогда как для немецкой действительности данные метафоры не являются актуальными. Это объясняется тем, что американцам, так хорошо знакомым с последствиями реальных ураганов, свойственно переносить соответствующие значения на сферу «ПОЛИТИКА».

В ходе исследования мы обнаружили связь между природными катастрофами (ураган «Катрина») и их метафорической репрезентацией в печатных СМИ. Во многом это можно объяснить географическим положением североамериканского континента, особенностями климатической зоны, где данные стихийные бедствия не являются

большой редкостью. Следует отметить, что произошедшее стихийное бедствие становится причиной резкого увеличения числа соответствующих метафор в политических публикациях. Ср.:

It made clear that Katrina was not just a natural disaster but also a moral and political one (Dennis Lim, NYT, 15.08.2007). *In wake of Hurricane Katrina, a political tornado gains strength* (Ross Baker, AP, 08.09 2005).

Частотными в такие периоды становятся метафоры олицетворения, благодаря которым природной стихии приписываются качества человека. Ср.:

Katrina «undermined» Bush's reputation as an able leader (Patrick T. McHenry, WP, 14.05.2006). *Hurricane Katrina triggered a whirlwind of political revenge on George Bush. In one fell swoop, Katrina lashed George Bush and his coterie of neoconservatives. While thousands in New Orleans were left to their own devices to escape death, pillage and plunder, George Bush actually plucked the strings of a guitar conjuring images of Nero, megalomaniac of Rome, who played his stringed instrument while the eternal city burned* (David E. Sanger, NYT, 06.10.2005).

Метафоры из сферы-источника «Стихийные бедствия», употреблённые в контексте реальных событий, наделяют политическую действительность соответствующими качествами и обладают, несомненно, более весомым прагматическим потенциалом, создавая яркие образы мира политики в сознании адресата. Основываясь на данных контекстуального анализа, можно утверждать, что прагматический потенциал метафор «стихийных бедствий», созданных на базе концептосферы «ВОЗДУХ», содержит самую высокую степень тревожности: метафорические выражения создают образ опасной, непредсказуемой действительности. Скандалы, конфликты, раздражение традиционно ассоциируются с такими явлениями, как *буря, гроза, шторм*. Ссылка на отсутствие названных явлений передает положительный прагматический смысл, однако в дискурсе обеих стран подобные употребления можно считать единичными.

Метафорическое представление текущей политической обстановки посредством метафор фрейма «Состояние воздуха» является весьма актуальным как в немецком, так и в английском языке. Так, политическая атмосфера в США является более *накаленной и душной*, чем в Германии. Ср.:

With the House of Representatives returning to session on Wednesday and midterm elections just two months away, the prospect of Mr. Starr's report has electrified the political atmosphere here, alarming Congressional Democrats and causing some to distance themselves from the President (James Bennet, NYT, 08.09.1998).

Мы также обнаружили, что для американской политической действительности свойственна метафора «смены сезонов», которые имеют прямое отношение к описанию этапов предвыборной кампании в стране (*election season, nominating season, primary season, campaign season*). В публикациях Германии такое деление на *политические сезоны* отсутствует.

Количественный и содержательный анализ материала даёт основания к выделению следующих метафорических моделей: «СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ – ЭТО СОСТОЯНИЕ ВОЗДУХА», «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРАНЕ – ЭТО ИЗМЕНЕНИЕ ПОГОДЫ».

В заключении приводятся результаты анализа частотности метафорических словоупотреблений в политическом дискурсе США и ФРГ, устанавливаются общие закономерности метафорического моделирования политической действительности, а также национально и географически детерминированные различия, делаются обобщения и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Согласно исследованиям российских и зарубежных авторов, концептуальная область «Неживая природа» не является доминантной сферой-источником метафоризации политической действительности. Вместе с тем анализ практического материала показал, что данный вид метафоры обладает большим прагматическим потенциалом. Это обусловлено исключительной важностью природы в жизни любого человека: земные, водные и воздушные ресурсы – это то, без чего человек не может существовать. В то же время некоторые природные явления представляют для человеческого общества серьёзную опасность, которой практически невозможно противостоять (природные катастрофы).

Проведенное исследование показало, что использование методов когнитивной лингвистики и, в частности, методики метафорического моделирования позволяет обнаружить новые факты и закономерности в организации американского и немецкого политического дискурса, выделить как общие закономерности реализации моделей, так и специфические черты, присущие только американской или только немецкой политической метафоре.

Обобщённые данные по частотности употребления метафор представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Концептуальные элементы понятийной сферы «Неживая природа» (фреймы)	СМИ США	СМИ ФРГ
РЕЛЬЕФ	134 (11,81%)	187 (18,15%)
ПОЧВА	42 (3,7%)	64 (6,21%)
НЕДРА ЗЕМЛИ	35 (3,08%)	43 (4,17%)
ПУТЬ	254 (22,39%)	208 (20,19%)
СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ (ЗЕМЛЯ)	38 (3,35)	21(2,03%)
ВОДНЫЕ ПРОСТРАНСТВА	28 (2,46%)	54 (5,24%)
СОСТОЯНИЕ ВОДЫ	32 (2,82%)	23 (2,23%)
ДВИЖЕНИЕ ВОДЫ	48 (4,23%)	65 (6,31%)
ДВИЖЕНИЕ ПО ВОДЕ	137 (12,08%)	94 (9,12%)
СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ (ВОДА)	29 (2,55%)	45 (4,36%)
СОСТОЯНИЕ ВОЗДУХА	58 (5,11%)	52 (5,04%)
КЛИМАТ	24 (2,11%)	17 (1,64%)
ПОГОДА	208 (18,34%)	134 (13%)
СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ (ВОЗДУХ)	67 (5,9%)	23 (2,23)
Всего	1134 (100%)	1030 (100%)

Данные количественного анализа позволяют утверждать, что самой продуктивной сферой-источником метафоризации действительности в обоих языках стала концептосфера «Земля», в то время как метафоры концептосферы «ВОЗДУХ» оказалась в полтора раза актуальнее для авторов США.

Из всех характеристик сферы-источника «Неживая природа» ведущим при концептуализации политической действительности является аспект движения (движение по суше: фрейм «Путь», по водным просторам: фрейм «Движение по воде», или движение воздушного пространства: фрейм «Погода»).

Выделение фреймов внутри каждой из концептосфер позволило более детально изучить специфику метафорической репрезентации сферы-мишени «Политика» и определить универсальные метафорические модели: «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА – ЭТО ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ / ВНИЗ», «ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ – ЭТО СОСТОЯНИЕ ВОЗДУХА (ВОДЫ)» и «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ».

Содержательный анализ метафорических словоупотреблений показал, что подавляющее большинство метафор, объединённых концептуальной понятийной сферой «Неживая природа», обладают негативным оценочным потенциалом. Негативную коннотацию имеют метафоры, восходящие к обозначениям опасных природных явлений, неплодородных территорий, ненастных погодных условий (*бури, туман, гроза*), углублений рельефа (*впадина, яма, пропасть*) с направлением движения вниз, плохого качества воды, безвоздушного пространства и стихийных бедствий.

Состав универсальных метафорических моделей, функционирующих в американских и немецких текстах в 1998–2008 гг., объединённых политической тематикой, достаточно однороден. На уровне отдельных фреймов существуют относительно небольшие различия, обусловленные спецификой национальных языков и другими факторами, к числу которых относятся и географические особенности, а именно близкие адресату природные реалии. Так, например, метафора «урагана» («торнадо») более популярна на американском континенте и мало востребована в Германии, где чаще употребляется метафора «наводнения», которая понятнее и актуальнее для немцев.

Также нам удалось установить, что выбор метафор зависит не только от прототипических представлений о сфере-источнике. В рамках одной исходной понятийной сферы для привнесения схожих прагматических смыслов используются различные метафоры, коррелирующие со знанием участников политической коммуникации сферы-мишени метафорической образности.

Отличительные особенности, выявленные в политической метафорике США и ФРГ, отражают культурные традиции и национальный менталитет носителей языка. Так, склонность немцев к кропотливому труду, их аккуратность прослеживаются на метафорическом уровне (*возделывание поля, уход за всходами, обработка камня и т.д.*). Американцы же, судя по корпусу метафор, более импульсивны и крайне патриотичны (*поле используется для военных действий, Америка представляется в виде огромного океанского лайнера, гордо идущего вперед и т.д.*)

В качестве средства для усиления прагматического потенциала метафоры авторами нередко используются различные способы ее развертывания в тексте, среди которых особо выделяются метафорические сценарии (сценарий прогноза погоды и др.) и взаимодействие

с номинациями реальных природных явлений (ураганы или торнадо в США).

В большинстве рассмотренных в настоящей диссертации случаев сферой метафорического притяжения были политические реалии. Чаще всего метафорические номинации использовались для обозначения субъектов политической деятельности, описания существующей политической ситуации, а также международных отношений и изменений в политической и социальной сфере.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Ольховикова, Ю. А. Концепт «ветер» как средство метафорического моделирования политической действительности в печатных СМИ Германии и США / Ю. А. Ольховикова // Известия Уральского государственного университета 2007. № 50. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Выпуск 21. – Екатеринбург, 2007. – С. 116–122.

Публикации в других изданиях:

2. Ольховикова, Ю. А. Метафора ветра в американском политическом дискурсе и её прагматический потенциал при моделировании политической действительности / Ю. А. Ольховикова // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: материалы всероссийской научной конференции, Нижний Тагил, 29–30 марта 2006 г. / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2006. – С. 91–94.

3. Ольховикова, Ю. А. Сопоставительное исследование метафор со сферой-источником «Неживая природа» в политическом дискурсе США и ФРГ / Ю. А. Ольховикова // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: материалы всероссийской научной конференции, Нижний Тагил, 25–26 марта 2008 г. / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2008. – С. 68–73.

4. Ольховикова, Ю. А. Концептосфера «ПУТЬ» в политическом дискурсе США (на материалах газеты The New York Times) / Ю. А. Ольховикова // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: материалы X международной научно-практической конфе-

ренции, Екатеринбург, 30 сентября, 2008 г. / Институт международных связей. – Екатеринбург, 2008. – С. 83–87.

5. Ольховикова, Ю. А. Репрезентация концепта «Wind» в политическом дискурсе ФРГ / Ю. А. Ольховикова // Риторика и лингвокультурология: материалы межвузовской конференции, посвящённой юбилею Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, 25–26 ноября 2005 г. / Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 76–78.

6. Ольховикова, Ю. А. Стихийные бедствия и их метафорическая репрезентация в политическом дискурсе США (на примере урагана «Катрина») / Ю. А. Ольховикова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2007 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1–2 февраля 2007 г. / Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 83–84.

7. Ольховикова, Ю. А. Метафора погоды в политическом дискурсе США / Ю. А. Ольховикова // Современное открытое образовательное пространство: проблемы и перспективы : материалы международной конференции. Екатеринбург, 27–29 марта 2007 г. / Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 244–246.

8. Ольховикова, Ю. А. Сценарий прогноза «политической погоды» и его концептуальные элементы в СМИ США / Ю. А. Ольховикова // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 30 сентября, 2007 г. / Институт международных связей. – Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета им. А. М. Горького, 2007. – С. 56–58.

9. Ольховикова, Ю. А. Метафоры со сферой-источником «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» в политическом дискурсе ФРГ / Ю. А. Ольховикова // Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 12–14 ноября 2007 г. / Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 68–69.